

Секция «Информационное обеспечение внешней политики и публичная дипломатия»

Религиозный "ренессанс" в мировой политике

Гуртовой Глеб Игоревич

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: gurtoveli92@gmail.com

Современный исторический период характеризуется усиленным ростом религиозного фактора в мировой политике. На протяжении последних десятилетий религия возвращается в международные отношения, становясь все более влиятельным их элементом. С античных времен вплоть до Вестфальского мира она была одним из ключевых факторов международных отношений. Подписанный в 1648 году Вестфальский мир дал толчок деидеологизации и снижению религиозного фактора как определяющего элемента государственной политики [1].

В 70-х годах XX века религия вновь становится одним из детерминирующих факторов на международной арене. Феномен «религиозного ренессанса» зарождается в Латинской Америке, исламском мире и Восточной Европе. Расширяя свое влияние, данный процесс проявлялся по-разному в зависимости от региона.

Пытаясь поставить под свой контроль общественные институты, авторитарные режимы в Латинской Америке (Бразилия, Чили, Аргентина) столкнулись с Церковью. Изменения в Католической Церкви после II Ватиканского Собора буквально потрясли целые епархии, церковные институты и монашеские чины [2]. Собор провозгласил не только право, но и обязанность моральной оценки правящих слоев, а также решительность в защите основных прав и свобод человека. Церковь, начав аккумулировать оппозиционные общественные настроения, стала единственным противовесом наступающему государству. Католическая Церковь, которая еще в 1950-х годах была бастионом сохранения статуса-кво в Латинской Америке и решительно сопротивлялась изменениям, стала двигателем демократических преобразований. На целом континенте Церковь выступает на стороне бедных и угнетенных и требует справедливости [3]. Подобная ситуация сложилась также в Восточной Европе, в частности, в Польше, будучи единственным институтом, который находился вне государственного контроля, но пользовался наибольшим авторитетом у населения. Этот процесс также затронул и страны бывшего СССР, где православная церковь или принадлежность к той или иной ее митрополии играет существенную роль в политизации масс и формировании идентичностей в новых национальных государствах. Об этом свидетельствует церковный раскол на Украине, огромная роль Русской Православной и Грузинской православной церквей в политической жизни этих государств.

В июне 1967 года Израиль неожиданно для мирового сообщества одержал победу в Шестидневной войне. Именно это событие положило начало становлению сильного иудаистского движения в Израиле. Разочарование в арабском национализме дало мощный толчок превращению ислама в основную политическую силу на Ближнем Востоке. 1970-ые годы стали знаменательными и для исламского мира: стоит упомянуть и захват в 1979 году исламскими террористами Великой Мечети с шестью тысячами паломников, съехавшихся в Мекку на ежегодный хадж; и восстание «Братьев-мусульман» в Хаме против светского режима партии Баас в Сирии; и создание радикальной шиитской организации «Хезболла»; и акции террористов-смертников против американских, израильских и французских контингентов в Ливане [4]. Особое место в этом наступлении религии принадлежит Иранской исламской революции 1978-1979 годов. Революция была одной из самых мощных и наименее ожидаемых манифестаций религиозного ренессанса, природа которого заключалась в реакции на вестернизацию, посягнувшую на культурные и традиционные ценности Ирана.

Другим эпизодом религиозного возрождения 1970-х годов стала реакция на вторжение советских войск в Афганистан. Именно Афганистан стал местом борьбы, где «возрожденная» религия победила рациональную идеологическую доктрину, создав Исламский Эмират Афганистан. Тем не менее, исламизм, одержав победу в двух сопредельных государствах, отнюдь не способствовал их консолидации. Рост исламизма сопровождался расколом и антагонизацией мусульманского мира на основе догматических противоречий, приведших к региональному соперничеству мусульман-шиитов и -суннитов. Принадлежность к одному из этих направлений ислама говорит об идентификации индивидов в глобальном мире с религиозной общностью, нежели чем с этно-национальной. Именно это заставляет арабов-шиитов в Ливане и Ираке триумфально поднимать флаг Ирана [5] .

Сегодня религиозный фактор активно влияет на межгосударственные отношения благодаря ряду обстоятельств: кризис марксистской идеологии и распад советского блока; процессы глобализации; демографический фактор в развивающихся государствах,двигающий глобальный центр притяжения на Юг [6]

Подводя итоги, можно заключить, что современной политической науке стоит уделять больше внимания религиозному аспекту международных отношений. Политизация религии - это объективная действительность, которая сопровождает современное глобальное развитие.

Источники и литература

- 1) Папкина И.А. Религия и Международные отношения: состояние дисциплины в США // Политика No 1(56) 2010 Сс 111-117
- 2) Casanova J. Public Religions in the Modern World. – University of Chicago Press, 1994, P 320
- 3) Jenkins Ph. The Next Christendom: The Coming of Global Christianity . – New York: Oxford University Press, 2002., P.270
- 4) Єленський В. Релігія і глобальна політика світ і Україна // Національна безпека і оборона. No. 1-2. 2011. Сс 79-88
- 5) Juergensmeyer M. Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence. — Berkeley,2003, pp.61-80
- 6) Philpott D. The Religious Roots of Modern International Relations // World Politics 52 (January 2000),pp 206-45